

**Слово архимандрита Кирилла (Павлова) в Родительскую субботу во 2-ю седмицу Великого поста
О молитве за усопших**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, вы хорошо поступили, что пришли сегодня в храм, собрались, чтобы вознести совместно свои горячие молитвы к Престолу Божию об отшедших отцах, братьях, сестрах и всех сродниках наших, о всех скончавшихся православных христианах. Долг любви к ближним обязывает нас молиться за усопших, которые отошли в вечность. Участь их нам неизвестна, но мы непременно должны молиться за них, потому что для них это очень хорошо и для нас от сего великая польза. Совершая молитвы за усопших, мы тем самым свидетельствуем свою любовь к ним, выражаем сострадание, милосердие. А Господь сказал, что **блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф.5:7)**. К тому же, если наш ближний, за кого мы молимся, угодил Господу, то он уже сам имеет пред Господом дерзновение и за нас может возносить пред Ним свои молитвы. Обычай молиться за усопших Церковь приняла от самих Апостолов и во все времена молилась и будет молиться за них до скончания века. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Не напрасно узаконено Апостолами помянуть умерших при Страшных Тайнах. Они знали, что великая бывает от того польза для усопших, великое благодеяние». Святые Отцы и учителя Церкви всех времен проповедовали в слух всех о том, что возможна перемена участи усопших до Суда Всеобщего. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас». И у блаженного Августина читаем: «Не надобно отвергать того, что души умерших получают облегчение от благочестивых, когда приносится за них Жертва Ходатая или раздаётся милостыня для их пользы, но такие дела благочестия приносят пользу только тогда, когда умершие заслужили, чтобы те были полезны... Подлинно, есть образ жизни, который не столько чист, чтобы не требовал помощи по смерти, и не столько худ, чтобы не послужило ему это по смерти в пользу». Много имеется примеров, когда усердная молитва за усопших избавляла их от мучительного состояния. Приведем один пример достоверный, описанный святой мученицей III века Перпетуей. «Однажды, – пишет мученица, – в темнице во время общей молитвы я нечаянно произнесла имя моего умершего брата Динократа. Пораженная нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о нем пред Богом. В следующую ночь было мне видение. Вижу, будто из темного места выходит Динократ в сильном жару и измученный жаждою, нечистый видом и бледный; на лице у него рана, с которою он умер. Между мною и им была великая пропасть, так что мы не могли приблизиться друг к другу. Подле того места, где стоял Динократ, был полный водоем, край которого был гораздо выше, чем рост моего брата, и Динократ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалела, что высота края препятствует моему брату напиться. Тотчас после этого я проснулась и познала, что мой брат в муках. Веруя, что молитва может помочь ему в страданиях, я дни и ночи молилась в темнице с воплем и слезами, чтобы он был мне дарован. В тот день, в который мы оставались связанными в оковах, было мне новое явление: место, которое прежде я видела темным, стало светлым и Динократ, чистый лицом и в прекрасной одежде, наслаждается прохладою. Где у него была рана, там вижу только след ее, а край водоема теперь был вышиною не более как по пояс отроку, и он мог без труда доставать оттуда воду. На краю стояла золотая чаша, полная воды; Динократ, подошедши, стал пить из нее, и вода не убавлялась. Тем видение кончилось. Тогда я уразумела, что он освобожден от наказания». Блаженный Августин в пояснение сего повествования говорит, что Динократ был просвещен Святым Крещением, но увлекся примером отца-язычника и был нетверд в вере и умер после некоторых, обыкновенных в его возрасте, грехопадений. За такую неверность Христовой вере он терпел страдания, но по молитвам святой сестры своей избавился от них. Поэтому, дорогие мои, пока остается на земле воинствующая Церковь, пособиями ее участь умерших грешников еще может изменяться на лучшее. Как много утешений для скорбного сердца, как много света для недоумевающего ума в христианстве! Лучи света льются из него и в мрачное царство мертвых. Дорогие братья и сестры, благость Спасителя предоставила нам средства облегчать участь умерших братий, не будем же невнимательны к воле Благости Небесной, не будем жестоки и к ближним своим. Будем творить для них возможное для нас, будем молиться за них молитвами Святой Церкви, будем подавать за них милостыню. Если не для них, то для себя будем милостивы. Ведь разве будет к нам милостив Господь, когда мы были немилостивы к искипленным Кровию Его? Останемся ли мы и воистину христианами, если не будем творить дел любви? Совершая поминовение усопших, мы должны всегда помнить, что ведь и мы, не ныне, так завтра, непременно отправимся вслед за ними в другую, Вечную, Жизнь, потому что человек бесследно не исчезает, так как он имеет бессмертную душу, которая не умирает. То, что мы видим умирающим, есть видимое грубое тело, а то, что живет в нем, есть невидимая тонкая сила, которая обыкновенно называется душою. Тело само свидетельствует о своей смертности, потому что оно разрушимо и делимо, душа же, напротив, имеет несложное духовное неразрушимое существо и разлагается на составные части, как тело, и умирать не может. Душа бессмертна. Душа имеет нераздельное неслиянное единство, она во все время жизни чувствует в себе одно постоянное бытие. Тело наше участвует в жизни как бы поневоле, будучи приводимо в движение силою души, всегда тяготя ее своей леностью. Душа, напротив, всегда продолжает свою независимую жизнь и деятельность, даже когда деятельность тела останавливается сном, или болезнью, или смертью. Вера в бессмертие души существовала у всех народов и во все времена, даже среди языческих и диких племен. Что служит доказательством бессмертия нашей души? Прежде всего, в том, что душа человеческая бессмертна, убеждает нас слово Божие. Еще в ветхозаветные времена говорил Екклезиаст: **И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его (ср.: Еккл.12:7)**. И в другом месте Премудрый говорит: **Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего (Прем.2:23)**. Иову искушение Бог попустил только над телом и над имуществом его, а до души коснуться лукавому не попустил. Весь Новый Завет – утверждение нашей веры в бессмертие души и нашей надежды на будущее воскресение. Господь Иисус Христос Своим учением и делами утверждал сию веру и надежду, когда говорил, что Он пришел в мир для того, чтобы **всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:15)**; и еще: **Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век (Ин.8:51)**. Кроме того, Господь заповедует всем христианам, в особенности же проповедникам слова Божия: **Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф.10:28)**, и этим Он также ясно говорит, что душа бессмертна. Истину бессмертия души человеческой должен признать и самый здравый смысл. Посмотрите внимательно на человека: чего ищет его сердце, к чему оно стремится? Отчего душа его в мире сем ничем не насыщается, не удовлетворяется? Иной имеет все возможные на земле наслаждения и, однако, опять чего-то ищет и не находит. Иной желает утолить жажду души своей мирскими удовольствиями и забавами, но все это оставляет в душе одну только пустоту, томление духа, и человек ищет каких-то новых наслаждений и опять не обретает в них отрады. Все это доказывает ту истину, что душа человеческая ничем в мире сем не может удовлетворить своей внутренней жажды блаженства. Бог для того-то и пробудил в душе человека сию ненасытную жажду, чтобы через то указать ему на другую, лучшую, жизнь, чтобы человек не останавливался на удовольствиях временных, но стремился к почести высшего звания Божия. А если обратить

внимание на способность нашей души к познанию? Как обширен круг человеческих познаний, какой обширный запас предметов заключает в себе память, какое бесконечное пространство в один миг пробегает воображение, какие высокие предметы воспринимает и объясняет рассудок! И чем обширнее круг познаний человека, тем большая пробуждается в душе его жажда к приобретению их. Что означает эта ничем не утолимая жажда к познанию, как не то, что полное насыщение души познаниями должно произойти лишь там, за гробом? Если обратить внимание на самую жизнь человека, то и в ней можно найти важное доказательство бессмертия души человеческой. В чем проходит большая часть жизни нашей? Не в скорбях ли и бедствиях? Иной борется с болезнями, другой – с невзгодами, иной страдает от бедности и лишений, иной переносит злобу врагов своих или терпит скорбь от их зависти и клеветы. Трудно найти человека, который бы не был знаком с несчастьями, который бы мог сказать: «Я счастлив и блажен!» А сколько таких страдальцев, которых еще с самой колыбели встречают скорби и болезни и не расстаются с ними до самой могилы! Как же объяснить цель человеческого бытия, если отнять у души ее бессмертие? Ужели участь человека и бессловесных животных одна и та же? Чем же тогда человек превосходит их? Разве лишь тем, что он больше переносит скорбей и несчастий, чем бессловесные... Но слово Божие разрешает это недоумение, говоря: **Знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный (2 Кор. 5, 1).** Аминь. 1961 г.